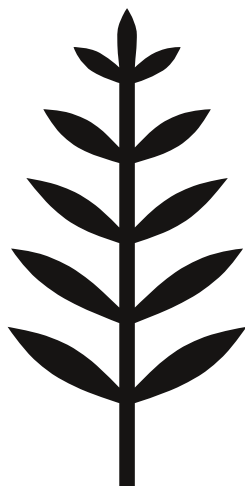

СЕРГЕЙ БЕЛОКОНЬ

ПУТЬ

Притча

РИТУАЛ

Зал был огромным. Покрытый искусной лепниной и покоящийся на массивных мраморных колоннах потолок скрывался в клубах благовонного дыма, напоминая вершину горы, укутанную зацепившимся за нее облаком.

Второй (со всей присущей ему внимательностью) наполнял кадьницы пригоршнями фимиама, который касался раскаленных углей и сразу же начинал источать приятный, но приторно-тяжелый аромат коста, мирры и олибанума.

Дым создавал вокруг густую туманную мглу, которую с трудом пронизывали тусклые столбы розоватого света идущие от многочисленных лампад.

Начертанный на полу Круг был почти замкнут и я вписывал в него оставшиеся божественные имена. Я аккуратно наносил их на паркет густыми мазками краски, которую набирал кистью из медной чаши.

Всё в зале становилось розовым, словно закатное облако, в котором утонуло Солнце, бросало над горизонтом свои последние лучи. До Ритуала оставалось несколько минут, я решил что пора начинать Великую Работу.

Я посмотрел на Второго. Он почувствовал взгляд и обернулся, бросив взгляд в мою сторону, затем кивнул, подтверждая свою готовность. Я занял свое место на треножнике и смотрел как Второй делает тоже самое,

хотя сейчас его можно было опознать лишь по смазанному силуэту во все более розовеющем благовонном облаке. Я начал первый, замкнув Круг.

«Я есть Отец!» - мой голос тонул в плотном тумане и я с трудом узнавал его, лишённого высоких частот.

Он напомнил мне детское развлечение из далекого прошлого, когда я переговаривался со своей сестрой уткнувшись лицом в подушку, после чего она пыталась угадать что я ей сказал.

С дальнего края Круга до меня донесся низкий гул, который волнообразно окатил мое тело. Несмотря на то что слова было невозможно разобрать, я знал что Второй отвечает что **«он есть Сын»**...

После того как гул исчез, я досчитал до семи и стал гортанно вибрировать написанные в круге Имена, внимательно вглядываясь в центр Круга, скорее вспоминая где он находится, чем действительно видя его перед собой:

«Я есть Иао! Я есть Сабаот! Я есть Адонай! Я есть Абрасакс!»

Окончания Имен тонули в облаке, напоминая погружение камня в воду, но я чувствовал легкие колебания воздуха, касающиеся меня и рассеивающиеся в окружающей розовой мгле. Через мгновения, кажущиеся слившимися в часы минутами, я разобрал в отзвуках ответное Имя — **«Тетраграмматон»**, затем произнес призывание, глядя вверх, где до ритуала «был» потолок:

«Я есть Тетраграмматон. Я вызываю тебя, Агато-даймон, именем моим Иао Сабаот Адонай Абрасакс, приди, явись Богиня, открой Врата. Астара! Астара! Астара».

Звуки сливались в глухой постоянный рокот. Розовая мгла уже больше не могла их впитывать и стала выплескивать слова обратно, словно Океан, выбрасывающий после шторма раковины на берег.

Свет от лампад, рассеянный в пространстве, стал ослепительно ярким и я почувствовал запах горящего масла. Дым стал сгущаться и собираясь в причудливые клубы стал формировать образ величественного трона.

Он казался подвижным и его украшенная резными львами и птицами поверхность стала менять свой цвет с серебристого на изумрудный. Я молча наблюдал как последние клочья дыма окончательно сгустились в самоцветы и диковинные узоры на троне. Зал очистился и, хотя лампы снова давали совсем немного света, этого было достаточно чтобы увидеть что мы все еще там, где начали свой опус магнум.

Второй сидел со стоическим выражением лица и если бы я не знал его раньше, то принял бы за восковую куклу или бронзовую статую, лишь отдаленно напоминающую человека. Он пошевелился и сразу же раздался оглушительный раскат грома. Словно молния поразила трон, рассыпав его на множество мельчайших осколков, но, нет, он стоял неповрежденный...

Появившиеся две черные точки находились на уровне его изголовья. Они неудержимо притягивали мой взгляд и я смотрел в них не отрываясь. Точки обрастали изумрудной каймой, подобной малахитовому трону над которым они парили, и когда вокруг них стала появляться ослепительно-яркая белизна... я понял что смотрю в глаза Богини.

«**Я есть Мать**». Ее голос доносился сразу отовсюду и казалось что он исходит не только от трона, но и от стен, лампад, моих рук и всего что было вокруг... и даже от того чего здесь не было.

Богиня сидела на троне и ждала вопросов.

БОГИНЯ

Изумрудно-малахитовый трон непрерывно, словно все происходило в чьем-то сновидении, менял свою форму, приобретая диковинные образы льва, быка, орла, а иногда и человека, на котором была видна величественная и сияющая женская фигура.

Лицо Богини было закрыто и так же, как в случае с тронном, одни образы переходили в другой и было неясно что именно скрывает ее облик: венецианская маска, ладонь, китайский веер или само сияние не позволяет увидеть форму ее божественной красоты. Единственными зримыми в сплошной пульсации образов были ее глаза, взгляд в которые вызывал ощущение перемеще-

ния в какие-то неведомые мне еще формы пространства и времени.

Вселенная начала закручиваться в спираль и место, в котором я находился, уже не казалось знакомым. Я не испытывал уверенность в том что вообще где-то нахожусь. Все становилось каким-то иллюзорным и не вызывающим уверенности в постоянстве, да и сам я, посмотрев на свои ладони увидел что все линии на них превратились в каллиграфически изысканные узоры, присмотревшись к которым можно было увидеть дороги уводящие за горизонты и образы прошлых и грядущих событий.

Вот я сижу на горячем прибрежном песке и смотрю на воду против течения... Становится непонятно... кто движется - я или река? Песок был настолько реальный что хрустел на зубах, когда порывы ветра поднимали его и бросали на мое тело, забиваясь во все складки одежды. **«Я есть Путь»** - шептали песчинки. Внимательно вглядевшись в них я увидел что по прежнему смотрю в глаза Богини. В сознании всплыли обрывочные фразы из древних заклинаний для подчинения духов, но я улыбнулся от этих мыслей, поскольку они казались мне настолько нелепыми и не попадающими под нынешнюю ситуацию, что о них следует забыть.

— **«Что ты желаешь?»** - на сей раз я четко осознал что Голос доносится не снаружи, а находится внутри меня.

— **«Желаешь ли ты чтобы я показала тебе Мой Лик?»**

Я заметил что на троне сидела молодая рыжеволосая женщина в черном как ночь платье, лицо которой постоянно менялось, как это часто происходит при длительном наблюдении за своим отражением в зеркале. Возле ее правой ступни, на которой были одеты изящные красные бархатные туфли, я увидел Второго, который со счастливой улыбкой перебирал складки ее платья, словно пытаюсь сосчитать их все. Богиня вытянула свою левую ступню в мою сторону и я почувствовал что она улыбнулась, давая понять что я тоже могу заняться увлекательной игрой.

«Моих Вселенных хватит на всех!» Голос звучал так маняще и нежно, что я подошел к ней ближе. Я пристально посмотрел на ее одежду и мне стало смешно от того, что я воспринимал ее таким образом. Передо мной рассыпались бесконечные миры! Вся черная пустота Космоса, заполненная неисчислимыми галактиками и звездными россыпями...

Приглядевшись к каждой складке ее платья можно было наблюдать за деятельностью самых разнообразных существ, одни из которых напоминали людей, а другие имели такие формы, которые ранее я не мог даже вообразить.

Разглядывая семейное торжество пары тласоклей, похожих на разросшихся до размера кита морских звезд, я видел как они соприкасаются своими похожими на колеса с миниатюрными крылышками отростками, выражая свою привязанность друг другу на тысячи лет. Псевдокрылья постоянно подрагивали и было видно что таким образом они выражают степень своей любви и привязанности. Наблюдая, я пожелал прикоснуться к

ним и ... вот, я чувствую подушечками пальцев бархатистую поверхность, притом одна часть ее напоминает живое, а другая некое подобие скорлупы, покрытия, может одежды или обуви. Я присматриваюсь и вижу перед собой ступню Богини и бархат ее туфли касается моих пальцев.

– **«Я есть Иао! Я есть Сабаот! Я есть Адонай! Я есть Абрасакс!»**

– **«Неужели ты думаешь что эти слова что-то для меня значат? Ведь я Первая Мысль, рожденная от Отца Небесного. Он смотрит мной на себя. Я нетленная, бессмертная, и все рождено мной и мной же рождается. Я есть Мать».**

Богиня рассмеялась и казалось весь зал заполнился звонком бесчисленных китайских колокольчиков. Он постепенно усиливался, и уже откуда-то издали доносились звуки пасхального колокольного перезвона, порой перебиваемые вкраплениями пасторальной симфонии Бетховена.

– **«Ты есть Тот!»** - провозгласила Богиня. - **«Войди в храм мой и забери краеугольный камень, найди Жемчужину!»** Я увидел лишь взметнувшийся над моей головой подол ее платья и меня накрыла ночь.

Передо мной расстилалась бескрайняя покрытая высокой травой равнина посреди которой стояли два могучих дуба. Они плотно сплелись своими ветвями в единую крону и над ней сияла серебристым светом огромная полная Луна.

ЖЕМЧУЖИНА

Неизвестно сколько прошло времени с тех пор как я очутился в чудесной долине, но в ней никогда ничего не менялось.

Все так же беспрестанно колыхался своими серебристыми перьями ковыль, создавая образ ряби на морской воде, а Луна была настолько неправдоподобно огромной, что я мог прекрасно видеть все ее кратеры и покрытые мелкой пылью равнины. Иногда, когда я отворачивался, она словно играя со мной, появлялась в той стороне куда я смотрел. Возникла рваная мысль, состоящая из наборов фраз, букв и пробелов, которая пульсировала в моем уме своими элементами, постепенно приобретая форму:

«Я наблюдаю. Я жду тебя. Вышей меня».

Я уже забыл для чего я здесь, но Луна, эта огромная и сияющая Жемчужина, будто специально постоянно появлялась перед моим взором, отчего я постепенно стал приходить в сознание и вспоминать о Богине и о моем Задании.

Я подошел к дубам и стал выбирать по какому из них мне стоит карабкаться вверх. Это было сложно, поскольку они были широкими в обхвате, а ничего подручного, вроде лестницы, рядом не было. Деревья находились примерно в полутора метрах друг от друга и коснувшись их плотной и ребристой коры я решил подниматься враспор, словно вылезая из какой-то глубокой пещерной расщелины.

Как только я оторвал ноги от земли, цепляясь ладонями и краями сапог о дубовые стволы, ветви оказались совсем близко и я, подтянувшись на самом нижнем, хоть и толстом, но удобном для обхвата суке оказался на самой кроне. Посмотрев вниз, я увидел что земля находится где-то далеко внизу и, более того, она постоянно уменьшалась и превращалась в постепенно удаляющуюся точку, а подняв взгляд к Луне, я увидел что я почти касаюсь ее головой.

Я осторожно коснулся Луны, которая была немного больше шаманского бубна и такой же плоской, но вместо изображений тотемных животных и географии нижнего и верхнего мира на ней были небрежно нарисованы детской рукой два глаза и потешная улыбка. Я потрогал Луну и она ответила на мое прикосновение необычайной студенистостью, как-будто была сделана из желе или густого клюквенного киселя.

«Я Око. Выпей меня».

Голос звучал вполне дружелюбно. Луна стала походить своей формой на готовую стечь с небесного свода каплю, поэтому я осторожно проткнул ее указательным пальцем и стал с жадностью пить ее напоминающую своим вкусом брусничный сок воду.

Какая же у меня была жажда за миллиарды лет проведенные в этом сумрачном месте!

Удивляясь своим же собственным выводам я быстро выпил всю Луну и ее внешняя оболочка, которую я сразу отбросил прочь, напомнила мне смятый бумаж-

ный пакет из супермаркета. Мне было хорошо и легко. Вдали, за бескрайним полем уже пшеницы, стали проступать контуры высоких гор, покрытых ледниками и увенчанных острыми шпильями скалистых вершин. Небо было облачным, но самая высокая гора имела вокруг своего пика разрыв в тучах, через который проглядывалось черное небо, усыпанное мерцающими и яркими звездами. Я аккуратно смял пшеницу, согнув ее к земле так, что она распласталась подобно искусно сделанной циновке и прилег отдохнуть, разглядывая звездный просвет в облаках.

ДОЧЬ МЕРКУРИЯ

Память постепенно возвращалась ко мне и я начал вспоминать про какой-то ритуал, который я вроде бы проводил вместе со Вторым, но детали были скрыты от меня словно плотной завесой. Все это напоминало мне дежа вю и я в конечном итоге решил не обращать на эти мысли никакого внимания, тем более что меня больше заинтересовал тот факт, что тишина вокруг стала настолько безмолвной, что я явно слышал стуки моего сердца, которые сначала показались мне оглушительными раскатами грома. Было еще что-то, неуловимое и похожее на воспоминание из забытого детства, что вертелось на кончике ума, но не успевало пробудиться, словно что-то мешало мне или же я сам не хотел пускать это новое осознание, но вот раздался легкий шум, словно невидимая птица взмахнула возле самого уха, и я увидел что вся пшеница на поле склонилась к земле и полегла. Прямо передо мной стояла золотоволосая де-

вушка с кожей медного цвета, одетая в белую льняную тунику и держащая в своей правой руке большой и спелый колос, который был окружен ореолом серебристого сияния. Ее фигура была очень стройной и я на миг подумал, что таким образом должны выглядеть ангелы, если бы их нелепые крылья не портили всю гармонию визуального образа, но из этой мысли меня вывел ее абсолютно механический голос, напоминающий робота из научной фантастики.

«Знаешь ли ты, каково богам рождаться людьми? Знаешь ли ты каково Шиве быть свиньей? Знаешь ли ты каково Быть?» - голос отдавал металлическими нотками и в нем трудно было найти мелодичность или насладиться приятностью тембра, но меня больше интересовало то, как она здесь оказалась.

«Кто ты?» - спросил я и подивился тому что она вздрогнула от моих слов и стала менять свою форму словно огромная капля рыжей ртути: ее рука с колосом опустилась до самой земли и превратилась в медный столб, а сама она обвила его своим сияющим краснотой змеиным телом увенчанным по прежнему прекрасной женской головой.

«Я Дочь Меркурия, но у него не может быть дочери, но я Есть. Я Меркурий женский, которого нет, ибо нет и мужского в Меркурии. Меркурий един во всем, поэтому он-я – Путь. Я путешествую. Я обволакиваю этот мир».

Фразы теперь уже огромной змеи казались мне настолько ценными для меня, что я перестал обращать внимание на все окружающее, но бросив случайный вз-

гляд направо я обнаружил что переместился к самому подножию горы, под большой ветвистый платан, на толстый ствол которого я расслабленно облокотился.

«В чем твое предназначение?» - услышал я свой вопрошающий голос и обнаружил что для того чтобы говорить совершенно необязательно открывать рот и шевелить языком, поскольку мысль моя сразу стала доступной слуху.

«Предназначение мое в том что я себе назначу» - продолжила Змея. - **«Я создаю значение заранее и оно состоит в том, что я Подглядывающая за богами. Я смотрю снизу, с земли, которую боги не замечают под своими ногами. Я ползу по ним, когда они засматриваются на небо. Я греюсь о них, когда они спят. Они топчут меня, ведь я есть путь, лестница, торная дорога в любое место. Куда тебя отвести?»**

Я с интересом рассматривал корни дерева, которые вспучившись выпирали из под земли под моими ногами. Я подумал что сейчас они тоже превратятся в змей или что они и есть змеи, просто прикидываются корнями.

«Все мы — змеи. Мы просачиваемся в любые места через мельчайшие щели. И все мы — корни, основания, что движутся. Меняя прошлое — меняешь будущее. Корни всегда подвижны».

В подтверждение этих слов я обнаружил что я смотрю на свое тело со стороны и не просто смотрю на него со спины, но ощущаю его своей кожей, но кожа ли это или кора? Я дерево и это ощущение ново и удивительно,

тем более что корни мои в нижних мирах, в клубящихся туманами безднах, а крона утопает в солнечном сиянии, но Солнце ли это? Это Источник из которого всё выплескивается и изливается, это источник рождения или сам я?

Я почувствовал что по мне бежит проворная белка и каждый ее суетливый прыжок с одной моей ветки на другую вызывал чувство легкой щекотки. Я засмеялся:

«А ты то куда спешишь, безмозглое создание? Желуди на мне не растут».

Белка остановилась и я понял что это змея, просто принявшая новое обличье.

«Если ты захочешь, то на тебе и персики вырастут. Давай покатаемся!»

Мне стало настолько смешно от того что я разговариваю с белкой приняв образ... да, Мирового Дерева, что меня стал раздражать смех. Я сдерживал его из вежливости, но идея вежливости перед белкой была настолько нелепой, что меня затрясло от смеха и ветви мои с корнями были уже подобны щупальцам огромного осьминога, которыми я тряс в порыве неудержимого хохота так сильно, что миры и преисподние со всеми их богами и демонами сыпались с меня как лесные рыжие муравьи. Было ощущение, что я услышал невероятно пошлый и разухабистый анекдот с неожиданной концовкой, что когда я вытер с глаз выступившие слезы и перестал трястись от смеха, то обнаружил себя сидящим на ступенях исполинской лестницы, которая поднималась по склону горы все выше и выше насколько хватало моего взгляда.

ПУТЬ НА КЛАДБИЩЕ БОГОВ

С каждой пройденной Ступенью складывалось ощущение что лестница является бесконечной, но несмотря на это я ощущал не ноющую тяжесть в ногах, а необыкновенную легкость. Ступени, которые в начале моего пути были сложены из неровных глыб песчаника, сейчас, когда я уже поднялся выше облаков, стали аккуратными и сделанными из полированного до зеркальности мрамора. Время от времени встречались боковые проходы, теряющиеся в густых зарослях можжевельника тропинки, которые уводили в какие-то не менее диковинные места, но я понимал что нужно подняться как можно выше, в виденное мной еще в поле окно в стратосферу, поближе к мерцающим в холодном космосе звездам.

Стало любопытно, а правда ли Космос настолько холодный и безграничный как о нем сказывают на поверхности Земли, люди, которые никогда и нигде не были дальше супермаркетов и пыльных равнин Луны и насколько эти равнины действительно пыльные и безжизненные? В принципе, как я помнил, Луны уже не существует, поскольку залезая на сомкнутую крону двух дубов, я собственноручно ее и выпил. Осмотревшись по сторонам я увидел что снова наступила ночь. Я обернулся и посмотрел вниз, желая увидеть огоньки городов, селений и освещенных прожекторами взлетно-посадочных полос, но «земля была безвидна и пуста», как было сказано в Библии. В принципе, ничего удивительного в том, что этот мир пуст я и не почувствовал, тем более сложно было считать его каким-то настоящим или подлинным, единственным и неповторимым.

Пройдя миллиарды миров нелепо считать каждый из них обладающим великой ценностью, тем более ценностью обладает не мир сам по себе, так как он лишь бескрайнее поле для игры, притом не важно какой, в крикет или мировые войны, а ценностью обладает сам человек, который наделяя себя смыслами дает его и миру. Мир без людей вообще схлопывается сам в себя, в бездонную черную дыру, которая за своей бездонностью оборачивается новым Большим Взрывом, изливающим расщепленное до нулей и единиц пространство в новую вселенную, где по забывчивости все кажется новым и неизведанным.

С такими мыслями я поднимался выше и выше, пока не очутился на самой Вершине горы, которая имела вид усеченной пирамиды, на макушке которой была идеально ровная площадка. Повсюду лежали расколотые статуи античных богов и героев современности, притом сделаны они были не из какого-то качественного и устойчивого ко времени материала, а из алебаstra, которым, подмешивая его в муку, деревенские бабушки травят крыс. Долго рассматривать их мне не хотелось, поэтому я заинтересовал себя поиском среди осколков чего-то действительно стоящего и интересного. Должно же, в конце то концов, тут быть что-то интересное, раз все стремятся сюда добраться! Любопытно, кто расколол эти статуи?... Мне вспомнился один христианский миссионер, который специально сплавал на заполярный остров Вайгач, чтобы разрушать языческие святилища ненцев, правда зарисовав идолов для научного сообщества. Возможно эта вершина является астральным двойником этого острова и для народов севера он являлся в совершенно ином виде. И видели они его не как

скалистое тундровое плато, а как поросшие рододендроновыми лесами Гималайские горы. Посчитав это объяснение исчерпывающим, я продолжил поиски чего-то интересного и палка, которую я нашел сидя на одной из ступеней, перекусывая дикой вишней, оказалась весьма кстати. Неожиданно, возле отколотой женской головы, видимо, от статуи Венеры, я услышал пробудивший мое любопытство легкий металлический звон. Это был блестящий металлический Ключ, который я сразу же взял в свою руку и принялся разглядывать его. Он был настолько знакомый, что я стал пытаться вспомнить где же я его видел, но в памяти ничего не было, как будто я смотрел на чистый лист и думал, чтобы на нем такого написать.

Сияющий всеми цветами радуги диск так неожиданно возник прямо над моей головой, что я перестал обращать внимание на ключ и сосредоточился на новом явлении. Диск двигался практически бесшумно и я подумал, что сила трения ему совершенно неведома, да и есть ли здесь вообще сила трения? Я взмахнул рукой, рассекая воздух, и подумал, что я чувствую колебания воздуха только по той причине, что я ожидаю почувствовать реакцию сопротивления. Затем я стал настраиваться на совершенно новые и кажущиеся кому-то необычными ощущения, которые вызывал самыми разнообразными движениями руки, то ставя ладонь ребром, то растопыривая пальцы и каждый раз ощущения были другими и отличающимися от первых. В конце концов мне это стало надоедать и я посмотрел на диск, парящий уже совсем близко над моей головой.

«Надо же! Близкие контакты третьей степени»» -

всплыло в сознании уфологическое слово. - **«Сейчас состоится общение с представителем инопланетной расы»**. Через мгновение эта мысль показалась мне нелепой, поскольку инопланетяне не шли ни в какое сравнение с богами, а то что они летают в отдаленных от человеческого поселения местах, так мало ли кто где летает, а, во-вторых, там их видят только потому, что нет посторонних наблюдателей, которые уж наверняка опровергли бы их наблюдение своим скептицизмом.

Образ диска мерцал, подобно звездам в безлунную морозную ночь и его пульсация, как только я обратил на нее внимание, напоминала биение моего сердца. Есть ли вообще какая-то существенная разница между биением сердца и мерцанием звезды, между дыханием и порывами ветра, между хлопками ладонями и грохотом катящегося с горы камня? Нет, поскольку разницу в этих кажущихся отдельными событиями, формах и идеях нахожу я сам, ибо меня научили, что холодное это не горячее, а горячее это не твердое и не относящееся к растительному или животному миру. Очередная абстракция для выделения из бульона хаоса условно знакомых элементов, чтобы не было скучно в бесконечной нирване Духа, чтобы игра в реальность тонизировала похлеще вечернего кофе и чтобы можно было как-то сравнивать себя и не-себя.

С такими мыслями я смотрел как диск приобрел плотную форму и уже действительно напоминал пресловутую летающую тарелку из околонуточной фантастики и если бы в нем были окошки, то я бы не удивился, если бы в них показались стандартные серо-зеленые пришельцы, готовые взять меня на опыты. На метал-

лическом корпусе были видны искусно выложенные мозаикой из малахита и изумрудов иероглифы, которые однако были мне понятны и я прочел:

«Трансформирующая машина «Гнозис»».

«Другое дело» - подумал я. - **«Было бы странным, если бы он назывался «Экскалибур» или «Тысячелетний сокол». Охотно верю».**

Пока я иронизировал над происходящим, корабль, назовем него так, опустился на поверхность вершины и издал звук, который напомнил звук упавшей на пол подушки или чего-то подобного, банального и обыденного. Я подошел к нему ближе и коснулся рукой холодного металла. Он был мягкий на ощупь, скорее студенистый, чем вязкий, и я, слегка надавив на его дрожащую поверхность, провалился сквозь стену корабля и оказался внутри.

ТРАНСФОРМАЦИЯ

«Долго же тебя не было» - сказала Богиня, восседающая на троне в центре зала. Ее лицо стабилизировалось, она улыбалась и было видно, что ей нравится происходящее. Я осмотрелся и обнаружил что пространство полностью преобразилось: не было ни высоких мраморных колонн, ни каминов со свечами, ни Второго. В принципе, в Зале, назову его по старой памяти так, не было ничего, кроме Богини, ее странного трона и меня, так как во все стороны распространялось бесконечное

пространство, усыпанное звездами, завивающимися в спиральные рукава галактиками и вспышками пролетающих мимо метеоров.

«Так вот как Христос ходил по воде» - думал я, переступая кружащиеся в бесконечном вальсе созвездия, и направляясь к моей собеседнице. В кармане что-то зазвенело и я вспомнил про ключ, который нашел на вершине горы. Я предполагал что он пригодится, но сейчас мне было ясно, что ключом являюсь я сам, поэтому я сбросил его прямо на пролетающую мимо комету.

«Спал ты и видел Сны о химерах» - вещала Богиня.

«Смотрю в окно мое Кино» - произнес я свою часть пароля, затем добавил, подойдя к ней вплотную:

«Знаешь ли ты, каково топливо подходит Трансформационной Машине? Она питается вселенными. Машина неподвижна, но старая вселенная, входя в нее и переплавляясь, дает на выходе новую вселенную. Пришло время отбросить прошлое и создать будущее».

Я схватил Богиню за ее волосы. Она пыталась выкрутиться, начала менять свою Форму, но я стащил ее с трона и бросил в межзвездную пустоту, в которой она стала вращаться вокруг меня, подобно спутнику. Усевшись на трон я немного удивился его мягкости, затем нащупал небольшой спрятанный за подлокотником рычаг и немедленно дернул его:

«СМЕРТЬ СТАРОМУ МИРУ, ДА БУДЕТ РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ!»

Когда материя вселенной начала распадаться, развеиваться как остатки интересного, но всего лишь сновидения, я представил себя сидящим на песчаном берегу Океана, где-то на далеком южном острове, под сиянием сразу трех лун. Я притянул Богиню к себе поближе, снова поймав ее за волосы. Было бы бессовестно оставлять ее в распадающемся мире, после такого прекрасного путешествия, которое она мне организовала.

«Зажмурь глаза так, как-будто ты их открываешь» - сказала она, уже не пытаясь вырваться.

Казалось что все куда-то падает, включая меня, трон и парящую надо мной Богиню, которую я держал за волосы, словно воздушный шарик. Дух захватывало как на американских горках, когда ты отделяешься от тела, потом снова входишь в него и так раз за разом, раз за разом, раз за разом, пока...

Пока мои зажмуренные глаза не оказались открытыми. Все было так: и песок под ногами, и море, и три луны в ночном небе, и Богиня, которая теперь просто сидела рядом на берегу и смотрела вдаль. Мимо проходили какие-то новые люди, новые запахи заполняли воздух, а на горизонте начинало светлеть небо, пророча восход нового Солнца. Неважно каким будет оно, каким этот мир, какими здешние боги... В конце концов всегда есть трансформационная машина «Гнозис», которой можно подправить недоделки.

Я хлопнул Богиню ладонью по заднице:

«Пошли! Этот мир ждет своих исследователей!».

Мой сайт: new-ot.ru

Почта: magiaforvip@gmail.com

TG: <https://t.me/oldrussianmagic>

Youtube: <https://www.youtube.com/oldrussianmagic>

ССЫЛКИ АКТИВНЫ

Все написанное происходило и происходит в действительности и является истинной правдой, которая была рассказана языком философских метафор и магических терминов.

Каждый человек может переложить описанное на Себя и попытаться понять что это означает. Ключ внутри!

:~)

©Сергей Белоконь, 2021-2024

НЕ СПИ